Умирать было хреново. Очень.

Особенно если ты умирал от пули, потому что *сюрприз-сюрприз* это было чертовски больно.

Личное напоминание на будущее: если вы увидите в переулке двух сомнительного вида мужчин, которые собираются напасть на девушку, не пытайтесь геройствовать и вступать в драку. У вас явное численное преимущество, а у них может быть оружие.

ВМЕСТО ЭТОГО ВЫЗОВИТЕ ЧЕРТОВЫХ КОПОВ!

Вы, наверное, можете вспомнить, что тогда произошло. Моя тупая задница пыталась вмешаться, одно привело к другому, и один из парней случайно нажал на курок.

Последнее, что я помню, это крик девушки, ругань двух парней и сильную боль. Кровь текла из пулевого ранения в моей груди, паря в холодном декабрьском воздухе, а мир вокруг меня медленно становился все темнее и темнее.

Подождите, если я умер, то какого хрена я веду монолог? Какого хрена я веду монолог?!

Постепенно боль стала исчезать, и я начал слышать голоса вокруг себя. Их было много, они непринужденно болтали. Темнота стала рассеиваться, и вокруг меня возникла совершенно новая картина.

Я стоял в каком-то коридоре. Нет, в поезде, судя по купе слева и справа и по тому, что было видно из окон. В моей груди уже не было пулевого отверстия, а одежда, в которую я был одет... тоже не моя, а гораздо более симпатичная. Что, черт возьми, происходило?

В поезде суетились люди: одни садились с багажом, пытаясь найти купе, в котором можно было бы сесть, другие спешили поскорее попрощаться со своими семьями, пока поезд не ушел.

Некоторые из них выглядели лет на семнадцать-восемнадцать. Другим едва исполнилось двенадцать. Но взрослых в поезде не было, все они находились снаружи на платформе, как будто только дети отправлялись в это путешествие неизвестно куда.

Серьезно, что, черт возьми, происходило? Я же не просто переродился? Нет, это было бы бессмысленно... но если не это, то что же еще? Сон?

Я начал пятиться к двери поезда, когда услышал сзади голос девушки: "Драко?".

Я остановился. Драко - не мое имя... но почему мне казалось, что это так? Почему мне казалось, что она зовет меня, хотя имя, которое она произнесла, было не моим?

Инстинктивно я обернулась: позади меня стояла девушка с лицом, смутно напоминающим мопса. "Да, Пэнси?" проговорил я.

Ух ты... Я не знал ни одной девушки по имени Пэнси. Черт, да я вообще мало кого знал. Я вытащил это имя из своих воспоминаний... только это были не мои воспоминания, не совсем. Как будто я находился в совершенно другом теле.

Погодите-ка, неужели я действительно перевоплотился?! Ни хрена подобного!

"Куда ты идешь?" - спросила она.

"Никуда." быстро сказал я.

"О... кей", - сказала она, приподняв бровь. "Ну, тогда пошли".

"Куда?"

"В купе. У нас, префектов, теперь есть свои, ты забыла?"

"Что? О... о нет, то есть, да. Слушай, э... ты иди, я догоню. Мне нужно в туалет".

Она кивнула и ушла, а я направился в туалет в поезде. Я закрыла за собой дверь удивительно тесного туалета и посмотрелась в зеркало.

У меня были серебристо-русые волосы, бледное лицо с острым подбородком и серые глаза. Я выглядела... странно знакомой. Это лицо было не моим, но...

Черт возьми, неужели я и вправду Драко, мать его, Малфой?! Я ведь переродился, не так ли?

Это многое объясняло. Пэнси... Пэнси Паркинсон, конечно. И поезд, черт возьми, я ехал в Хогвартс-экспрессе!

И, по словам Пэнси, я был префектом, так что, полагаю, я был на пятом курсе? А может, и на шестом, но я так не думал. Постепенно все больше и больше воспоминаний Драко стали возвращаться ко мне, подтверждая, что это был пятый курс. Это означало, что Седрик Диггори уже умер, Волдеморт вернулся, а Министерство магии отрицает это.

Ну и ну... Пятый курс был просто отстойным. Неудивительно, что Гарри все время был таким ворчливым.

Я умыл лицо холодной водой и вышел из туалета, направляясь к карете префектов. Карета

была разделена на четыре купе (которые были значительно больше обычных), по одному для префектов каждого дома.

Купе Слизерина находилось рядом с гриффиндорским. Я заглянул в него, когда проходил мимо, и мельком увидел гриффиндорских префектов, включая Рона и Гермиону. Волосы Гермионы были немного более кустистыми, чем в фильме, и она не была такой сногсшибательной, как Эмма Уотсон в последующих фильмах, но всё равно была довольно симпатичной. Рон выглядел более похожим на своего киношного собрата, но был выше и худее.

Они не заметили, как я прошел мимо, а если и заметили, то не обратили внимания. Я открыл дверь в купе Слизерина и вошел внутрь. В данный момент там сидела только Пэнси, хотя, судя по количеству багажа на полках над сиденьями, другие префекты уже прибыли. Наверное, они прощались со своими семьями?

Я сел рядом с окном, напротив Пэнси. На ее лице мелькнуло разочарование. Видимо, она хотела, чтобы я сел рядом с ней, а не напротив.

Порывшись в воспоминаниях, я понял, что Пэнси была увлечена мной (или, скорее, Драко, хотя, полагаю, мы теперь одно и то же) практически с самого начала.

Драко был прекрасно осведомлен о том, что Пэнси в него влюблена, и что-то подсказывало мне, что он не испытывает к ней тех же чувств. Он умудрялся уворачиваться от всех ее ухаживаний, как чертов Нео из "Матрицы", но ни разу не сказал ей прямо "нет".

Он не был похож на игрока, да и намерения у него были не такие. Он был скорее... трусом? Не слишком ли резкое выражение? Может быть, кто знает. Я точно не знаю, так как не думаю, что я нравился какой-либо девушке, которую я когда-либо встречал в своей предыдущей жизни, настолько, чтобы влюбиться.

Более четырёх лет Драко продолжал прикидываться дурачком, надеясь, что Пэнси смирится с этим, но она не смирилась. Боже правый, что уж говорить об упорстве. Причём с обеих сторон, поскольку Пэнси не сдавалась, а Драко не мог найти в себе силы и сказать ей, что он не чувствует того же самого.

И тут меня как кувалдой по заднице ударило. Я должен был сказать ей "нет".

Чушь собачья.

Но неважно, это совсем другая кроличья нора, в которую я сейчас не хочу лезть. Я буквально только что умер и ожил пять минут назад, дайте мне, блядь, передохнуть, а?

"Ты слышала о том, что случилось с Поттером?" спросила Пэнси.

"О... э-э... Дементорах, да?" вспомнил я. "Да, там было целое слушание и все такое, с него сняли все обвинения".

Можно подумать, что простое дело о магии несовершеннолетних не имеет такого большого значения, но вы ошибаетесь. Думаю, участие Гарри Поттера превратит любое дело в большой скандал... особенно после инцидента на Тривизардном турнире прошлым летом.

"Да, видимо, сам Дамблдор спустился, чтобы спасти свою задницу", - неприязненно сказала она. "Он готов навалиться на все Министерство, лишь бы защитить своего любимчика. У него крыша поехала, поэтому его и из Визенгамота выгнали".

Я ничего не сказал, только кивнул и посмотрел в окно. Я не думал об этом. Мои взгляды на всю эту историю с Министерством и Гарри, вероятно, сильно отличались от взглядов тех, с кем я общался в Хогвартсе. Это, конечно, осложнило бы ситуацию.

Что ж, думаю, я что-нибудь придумаю.

http://tl.rulate.ru/book/99130/3370140